

Глава 17. К Кому Домой?

Уведомление о новой подписке полностью отвлекло внимание агента. Он на секунду забыл про то, что только что мелькнуло на экране. Сначала он аккуратно проверил, не фейковый ли это аккаунт, потом поправил очки, чуть помолчал и повернулся к сидящему рядом Сун Сюю:

— Ся Ян подписался на тебя. Хочешь подписаться в ответ?

Хотя обычно соцсети вёл он сам или кто-то из команды, любые действия вроде подписок всегда согласовывались с артистом.

— Мм... — Сун Сюй оторвал взгляд от своего телефона, — а?

Да, он услышал правильно. Агент уточнил:

— Так что, подписываемся?

Он сам не понимал, зачем Ся Ян это сделал, ведь у них уже есть личные контакты, зачем тогда публично подписываться? Но Сун Сюй просто кивнул.

— Давай, почему нет.

Пустяковое дело, ни к чему не обязывает — одной подпиской больше, одной меньше.

Агент быстро оформил всё, и их аккаунты стали «взаимными».

Подтвердилось, что тот знакомый ID вовсе не показался. К вечеру, за ужином, агент снова достал телефон и увидел, что сеть уже кипит: обсуждение сменило тему с нового поста Сун Сюя на их с Ся Яном взаимную подписку... и на то, что Вэнь Фанжань поставил лайк, а потом тут же его снял.

У того как раз шёл в прокате новый фильм. Релиз специально сдвинули, чтобы успеть попасть на кинофестивальную комиссию, но вопреки ожиданиям, кассовые сборы росли как на дрожжах, обгоняя даже хиты новогоднего сезона. Вся страна следила за ним и любой его жест, даже лайк, мгновенно попадал в топ обсуждений. Отменить его спустя несколько секунд было уже бесполезно.

К счастью, на самих Сун Сюя и Ся Яна это почти не повлияло. Да и версий у публики было немного — все сошлись на одном: случайность.

□Наверное, просто промахнулся, лайкнул не того человека и сразу убрал.□

□Поддерживаю “промахнулся”! Иначе что — привык ставить лайки Сун Сюю с фейка, а теперь перепутал аккаунт? □□

□Хаха, кто вообще решил, что он “избегает подозрений”? Чтобы избегать, нужно хотя бы быть знакомыми!□

□Да-да, какие уж тут “подозрения”, они ж даже не пересекались. Вот если бы Ся Ян... ещё можно было бы поверить.□

Молодые ассистенты, быстро закончившие ужин, уже расслабились и прокручивали ленту на телефонах. Один из них засмеялся:

— Вот надо же, как этих двоих вообще свели в одну новость? Никакой связи ведь.

Они посмеивались, а вот агент, сидящий напротив, наоборот, медленно отложил палочки. На экране его телефона вспыхнули новые уведомления. Причём не одно.

Отправитель — тот самый «несвязанный человек», Вэнь Фанжань.

□Сейчас вы работаете на юге, в районе Цзяннаня?□

□В эти дни похолодало. Передай Юю, что он плохо чувствует температуру — пусть одевается потеплее.□

В конце сообщения шёл вопрос о расписании съёмок. И ещё одна строка:

□Я отложил выезд за границу. Пока остаюсь в стране. Когда работа закончится, приеду забрать Юя домой.□

Всё выглядело так естественно, словно они и не расставались вовсе.

Время тоже совпало как нельзя точнее, будто все вдруг знали, что у него сейчас свободный период. Почти сразу пришло новое сообщение от другого контакта, добавленного не так давно.

Агент несколько секунд смотрел на экран, провёл рукой по лицу, сделал глоток воды, будто собираясь с силами и, слегка повернувшись к сидящему рядом Сун Сюю, произнёс:

— Завтра похолодает. Твой друг сказал, что в чемодане есть тёплая куртка. Не забудь надеть её.

Сун Сюй, только что отправив очередное сообщение, поднял голову с лёгким недоумением, а

потом кивнул:

— Хорошо.

Пока он снова не уткнулся в телефон, агент поспешил продолжить:

— А как ты планируешь возвращаться? Твой друг... ну, друг спрашивает — говорит, приедет за тобой в аэропорт.

— Сам вернусь, — сказал Сун Сюй, отложив телефон и отпив воды. — У него в компании новый проект, много дел.

— Сам — это значит домой? — уточнил агент.

Сун Сюй посмотрел на него с лёгким удивлением:

— А куда же ещё? Конечно, домой.

Агент кивнул, опустил голову и стал набирать ответ. Но на середине предложения вдруг замер, словно что-то вспомнил, и поднял глаза:

— А ты с кем сейчас так усердно переписываешься?

— С Ся Яном, — спокойно ответил тот. — Он делится со мной опытом.

«Обмен опытом» в данном случае означал: объясняет, как пройти сложный уровень в игре.

Он по-прежнему упорно играл в ту самую игру и, как назло, именно здесь, в рабочей командировке, проявлял к ней неожиданное рвение. Агент невольно дёрнул уголком рта, но решил промолчать.

На следующий день действительно выглянуло солнце и, как предсказывал прогноз, за ночь резко похолодало. Проснувшись, все поёжились от пронизывающего холода, будто внезапно вернулась зима.

Ещё до рассвета съёмочная группа уже выехала из дома.

На работе Сун Сюй проявил себя с лучшей стороны: ни следа от прежней сонливости. В

машине он пил утренний чай, в его полусонных глазах мелькала собранность.

Сегодня им предстояло снимать на берегу озера момент, когда солнце поднимается из-за линии воды.

Возможность была только одна: чуть опоздают и сцена утратит нужный свет. К тому же вскоре должен был начаться туристический сезон, так что команда спешила успеть вовремя.

Когда они добрались до озера, солнце ещё не взошло. Операторы уже устанавливали камеры, а Сун Сюй стоял рядом, наклонив голову, пока визажист поправлял его растрепанные ветром волосы. Одновременно режиссёр объяснял, как будет проходить съёмка.

Сун Сюю предстояло отплыть на рыбацкой лодке почти к самому центру озера. С ним ехали оператор и ещё один член команды, который совмещал функции осветителя, звукорежиссёра и по совместительству страховщика. Он сидел в трюме, следил, чтобы всё прошло без проблем.

Бояться Сун Сюю было нечего — он не из тех, кто пугается воды. Когда пришло время, юноша снял тёплую куртку и передал её ассистенту, затем вместе с остальными сел в лодку.

На рассвете у озера было холодно. Поверхность воды окутывал лёгкий туман, и чем дальше они отплывали, тем гуще становился этот влажный, молочный воздух.

Лодка медленно дошла до середины озера.

Оператор выбрал нужный угол, навёл резкость, подправил баланс белого.

Когда всё было готово, режиссёр, держа в руке телефон, ещё раз дал последние указания трём людям на борту. Постепенно шумная площадка стихла.

Сун Сюй сидел на носу лодки. Ветер заглушал голоса, доносившиеся с берега, а туман затуманил весь горизонт.

Поверх белой рубашки на нём был надет тёмно-синий вязаный кардиган с широкими рукавами. Он слегка закатал один рукав и наклонился над водой.

В тот миг, когда кончики пальцев коснулись озера, холод пробежал от пальцев до самого мозга. Он отёрнул руку и посмотрел, как по глади расходятся круги, пока их не смели лёгкие волны, поднятые ветром.

Когда он отвёл взгляд, на краю тёмных волн вдруг мелькнула крошечная золотистая искра — одна, потом другая, и вскоре они сложились в непрерывную линию.

— Бом-мм...

Где-то вдали ударил колокол древнего храма. Гул прокатился над озером, отозвался эхом, и туман начал рассеиваться. Золотистый блеск на воде становился всё ярче.

Солнце поднималось.

Пучки света пробивались сквозь лёгкие пряди волос, растрепанных ветром, отражались в его светло-серых глазах. Сидевший против света человек будто бы сам источал сияние: золотые нити касались волос, ткани кардигана, мельчайших ворсинок. Движение ресниц оставляло тёплую, золотистую тень.

С озера донеслось негромкое напевание — лёгкая, ни на что не похожая мелодия, и вместе с колокольным звоном она разлилась по воде. Утреннее солнце окончательно вырвалось из-за горизонта, свет вспыхнул ослепительно.

Рассвет, румяный от облаков. День начал проясняться.

Тишина, установившаяся на съёмочной площадке, прервалась только когда режиссёр, держа простенький мегафон, громко крикнул:

— Снято!

Съёмка окончена.

Сун Сюй вместе с двумя членами съёмочной группы вернулся на берег.

Режиссёр с продюсером рассматривали отснятый материал. Остальные собирали оборудование. Второй оператор ушёл к другому ракурсу, чтобы снять фоновый план. Ассистент набросил на Сун Сюя пальто и вместе с агентом направился обсуждать дальнейший план на день.

Все были заняты делом — кроме него.

Он не пошёл в машину ждать, но и мешать никому не стал. Только тихо, не спеша, повернулся обратно к озеру. Постоял, посмотрел, потом присел на корточки и, как на лодке, снова закатал рукав.

Теперь он опустил в воду не только пальцы, а всю руку. Кроме холода, не почувствовал ничего.

Его светлые глаза опустились вниз, и он ещё чуть-чуть подался вперёд. Полруки скрылось под

поверхностью.

Он ощущал лёгкое течение — вода скользила вдоль кожи, прижималась и тут же уходила.

— Мамочки, Сун Сюй, ты что тут делаешь?!

Агент только что закончил разговор, оглянулся, а Сун Сюя нигде не было видно. Окинул взглядом весь берег, и, заметив знакомую фигуру у самой кромки воды, его сердце ухнуло в пятки. В три прыжка он подскочил и, не раздумывая, схватил его за руку, вытаскивая наверх.

Всего один миг невнимательности и его рука уже покраснела от холода, резко контрастируя с бледной, почти прозрачной кожей выше запястья.

— В такую стужу... Осторожнее, простудишься!

Агент быстро схватил полотенце, вытер насухо мокрую руку юноши и добавил:

— Твой друг вчера как раз просил меня следить, чтобы ты не застудился.

А теперь, пожалуйста, вот так...

При упоминании этого «друга», глаза Сун Сюя наконец чуть дрогнули. Он опустил взгляд на покрасневшую руку, быстро спрятал её в рукав пальто, будто ничего и не случилось, потом, вспомнив о вежливости, негромко поблагодарил.

Агенту благодарности было ни к чему — лишь бы тот действительно не слёг с простудой. Ветер здесь сильный, он посоветовал вернуться к машине и подождать там.

На этот раз Сун Сюй послушался и направился обратно, но дойти до машины так и не удалось.

Солнце уже поднялось, и хоть было ещё рано, по берегу начали бродить туристы.

Озеро, где они снимали, считалось местной достопримечательностью. Когда он шёл по дороге к парковке, людей вокруг становилось всё больше.

Он и не думал, что кто-то может его узнать. Шёл себе спокойно, рассчитывая просто разминуться с гуляющими. Но на полпути вдруг кто-то из толпы громко окликнул его по имени.

Решив, что он ослышался, Сун Сюй не остановился, а только ускорил шаг. Однако через секунду его позвали снова — ясно, отчётливо, без всяких сомнений.

Он обернулся.

Позади шла большая шумная компания молодых людей — нарядные, оживлённые, явно приехали отдыхать. Кричала девушка, стоявшая впереди всех. Когда он повернулся, она, кажется, не смогла сдержаться и едва не выругалась от изумления. Глаза и брови её вспыхнули радостью, а голос зазвенел:

— Так это и правда ты!

Звонкий, уверенный голос разрезал воздух, и другие туристы, раньше не обращавшие на него внимания, начали оборачиваться. Их взгляды остановились на нём.

<http://bllate.org/book/14429/1275799>